М. Р. Илакавичус
(Санкт-Петербург)

Неформальное общекультурное образование для разновозрастных сообществ современной России

В статье представлены результаты исследования форм и способов самоорганизации неформального образования для разновозрастных сообществ, знание о которых позволит в будущем моделировать социально значимые образовательные практики.

Новая Россия переживает эпоху исторических сдвигов. В такие периоды социальная трансформация охватывает все сферы жизни общества и выражается в «преобразованиях способа деятельности человека (культуры), форм отношений между людьми в ходе их деятельности (социальности)» [1, с. 39]. Исследователи социокультурной ситуации переходного периода (У. Бек, Э. Гидденс, О. Н. Яницкий, Т. И. Заславская, А. В. Мозговой, Ю. А. Зубок, И. Г. Яковенко) отмечают в качестве характерных черт процесса общественного воспроизводства во время социальной неопределенности порицание предыдущего этапа, очевидную невозможность использования прежде эффективных механизмов и неочевидную эффективность нарождающихся механизмов. Бытие общества перестает характеризоваться как непрерывное, ставятся под сомнение фундаментальные социальные и культурные модели. Так формируется социальный контекст нелинейных переплетений индивидуальных и групповых отношений, «хаос», мир разноуровневых рисков. В разных социальных институтах, в том числе и в образовании, ослабевает организующее и высвобождается самоорганизующееся начало. Данный процесс обусловливает развитие неформального сектора образования. Он осмысляется в «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» как обладающий потенциалом в деле наращивания человеческого капитала, без которого сложно реализовывать стратегию устойчивого развития. Поэтому феномен самоорганизации в неформальном образовании является актуальным объектом социально-гуманитарных исследований. В поле наших научных интересов находятся практики неформального общекультурного образования для разновозрастных сообществ.

Последнее десятилетие характеризуется увеличением количества образовательных сообществ неформального характера. Первая причина – неспособность формального сектора удовлетворить растущие многообразные образовательные потребности широких слоев населения; вторая причина – сообразность предлагаемого в неформальных практиках взаимодействия особенностям социокультурной ситуации «текучей современности» (З. Бауман), его реальная личностная ориентация. Именно неформальный сектор образования отреагировал на рост запроса общекультурного направления. В организуемых практиках предлагается среда, условия которой способствуют удовлетворению потребности человека осмыслять экзистенциальные проблемы, искать сферы самореализации в сообществе представителей разных возрастов.

Появление практик неформального общекультурного образования, актуализирующих фактор разновозрастности, – показатель социальной самоорганизации. В специальной литературе она рассматривается как текущий в неравновесных социальных системах полипроцесс установления социальных связей, отношений и на их основе – социальных структур (Г. Хакен, И. Пригожин, С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева, С. П. Капица, Г. Г. Малинецкий, А. А. Митькин, Г. И. Рузавин и др.). Данный полипроцесс характеризуется высокой степенью риска. В классической научной парадигме риск рассматривается как источник негативных последствий. Синергетический взгляд на мир позволяет рассматривать его как фактор реализации креативного начала, многовекторного развития. Освоение обществом демократических ценностей «переформатирует» риск в своеобразный катализатор социальной самоорганизации, становления

гражданского общества. В кризисные периоды актуализируется так называемый «человеческий фактор» – способность к активным организованным спонтанным действиям, которые обеспечивают соединение активности с другими факторами. Субъектная позиция человека обусловливает выстраивание активной жизненной стратегии: поиск и обретение своего уникального места в мире людей и идей, на котором возможна самореализация в служении. Состояние хаоса позволяет раскрыть нестандартные пути самореализации. Так самоорганизация членов общества на различных уровнях социальной системы создает условия для самоорганизации системы в целом.

Примером подобной самоорганизации являются частные инициативы в области образования: они выполняют функцию своеобразного «самосканирования» трансформирующегося общества на предмет выявления «точек недостач» социального развития с целью нивелирования негативных последствий. Одна из таких «точек» – распадение межпоколенческих связей, сокращение числа площадок для диалога по важнейшим вопросам индивидуально-человеческого и социального бытия. Ответом жизнеспособных сил общества на этот вызов является самоорганизация неформального общекультурного образования для разновозрастных сообществ. Она служит поддержанию «онтологической безопасности» (Э. Гидденс) – уверенности общества в преемственности, наличии незыблемых основ социальных отношений.

Теория социальной самоорганизации находится на стадии становления. Специалисты подчеркивают: процессы самоорганизации плохо поддаются как изучению, так и прогнозированию. В социальном знании XXI века она представлена социосинергетикой Е. Н. Князевой, Е. Я. Режабек, В. П. Бранского, синергетикой истории С. Гомаюнова, синергетикой культуры М. С. Кагана. Науки об образовании также активно осваивают синергетическую парадигму (В. И. Андреев, В. Г. Буданов, В. Г. Виненко, А. А. Ворожбитова, Е. А. Дьякова, В. А. Журавлев, Л. Я. Зорина, С. В. Кульневич, Г. Г. Малинецкий, Л. И. Новикова, Н. М. Таланчук, С. Ю. Трофимова и др.), идет работа над педагогической интерпретацией системообразующих понятий – открытости, нелинейности и неравновесности. В целом категориальный аппарат образовательной синергетики находится на стадии становления. Для нашего исследования инструментально ценными явились некоторые элементы тезауруса, предложенного А. А. Богдановым в труде «Тектология: Всеобщая организационная наука» [2].

Самоорганизация в области образования реализует стратегию сообщества – нематериально ориентированного объединения, взаимодействия в котором основаны на принципе другодоминантности при возможном несовпадении индивидуальных целей (Ж.-Л. Нанси, М. Бланшо). Сообщество предоставляет условия экзистенциального характера, описанные в модели динамического равновесия «вознаграждения-затраты» [3]. Это, с одной стороны, позволяет создавать условия для нелинейных процессов личностного развития каждого из его членов сообразно переживаемому возрастному периоду; с другой – обусловливает непредсказуемость будущего сообщества, в том числе по параметрам длительности существования и постоянства состава.

Зарождение исследуемых нами практик обусловлено невозможностью удовлетворить появившуюся потребность – в общении, творчестве, образовании, передаче собственного опыта – в традиционных институтах. Ответом на данный вызов становятся спонтанно возникающие благодаря инициативе активных граждан крайне неустойчивые феномены – *организационные комплексы*. Результатом взаимодействия внутри них является формирование и институциализация групповых ценностей, норм, отношений. О-*формляется* тот *организационный комплекс* (приобретает устойчивость, защитную от окружающей среды и ее агрессивных воздействий форму), в среде которого для каждого участника достигается динамическое положительное соотношение в конструкте «содержание–методы–цели». Такая форма обусловливает подбор ресурсов и способов их переработки, таким образом устанавливается тот вариант организации деятельности, который позволяет достигать искомые участниками условия взаимодействия и результаты. Основным формирующим механизмом исследуемого нами вида самоорганизации является *конъюргация.* Первичное объединение в сообщество происходит на основании принципов реализации свободы выбора, плюрализма мнений, однородности, однонаправленности активно-

сти, дополнительности и комбинации. Участников объединяют процедуры выработки нормативных требований и следование им, значимость авторитета лидера(ов).

Анализ самоописания современных отечественных практик неформального общекультурного образования для разновозрастных сообществ позволяет выделить как минимум два варианта их становления. Критерием различения является смысловое акцентирование термина «неформальное образование». Первое направление в большей степени актуализирует элемент «образование», объединяющий такие параметры, как наличие целенаправленного процесса, планирования, предполагаемого обучающего результата, технологического инструментария, распределения ролей и т.д. Формой его самоорганизации являются «курсовое сообщество», взаимодействие в котором протекает в предметных областях прикладной филологии (иностранные языки, русский язык для мигрантов); культуротворчества (ремесла, различные виды искусства, краеведение).

Второе направление акцентирует элемент «неформальность»: подобные практики минимально регламентированы, максимально обращены на удовлетворение запросов участников. Первоначально они являют себя как запланированный образовательный этап социально-проектной или культурно-досуговой деятельности общественных движений, решающий «вспомогательные» образовательно-просветительские задачи. Однако с течением времени формируемое самодостаточное разновозрастное сообщество вырастает из заявленного формата и развивается как преимущественно образовательное взаимодействие, создающее благоприятные условия для удовлетворения потребностей личностного развития, самореализации. Формами самоорганизации данного направления являются «клубное сообщество» и «проектное сообщество». Первая форма объединяет широкое многообразие практик: киноклубы, сообщества «антикафе», объединения исторических реконструкторов, «домашние клубы» волонтерской направленности. Динамика формирования ее аудитории пульсирующая: друзья, родственники, знакомые то присоединяются к сообществу, то выходят из него. Форма «проектного сообщества» активно используется общественными движениями. Так, участники общественного движения физкультурной направленности «Энергия жизни» (Санкт-Петербург) изучают разные виды оздоровительных методик народов мира. Программа образовательного взаимодействия условна и динамична, ориентируется на запросы сообщества, реализуется активистами, объединяющими разновозрастных жителей одного микрорайона. Данная форма активно используется и в рамках социальных проектов индивидуальной инициативы. Примером является разновозрастная группа единомышленников-волонтеров, помогающих восстановить одно из зданий комплекса Гатчинского дворца, собирается по инициативе участников на семинары и лекции по теме культуры эпохи классицизма и романтизма в Европе и России.

Самоорганизация существующих практик интересующей нас области реализуется в нескольких стратегиях. Вариативность обусловлена разнообразием потенциальных источников социальной активности. Первая, *лидер-стратегия*, активизируется инициативой одного человека. Сообщество держится на его энергии, часто средствах; его мнение является авторитетным при соблюдении демократических норм. Так, некогда успешный предприниматель из Орска решил в одиночку бороться с бездуховностью, культурной заброшенностью своих земляков разного возраста. Продав бизнес, уникальную коллекцию раритетных автомобилей, он поначалу открыл бесплатные секции разной предметной направленности, а затем взялся за строительство дома культуры. При этом сам стал заниматься с желающими танцами. Однако средств на задуманное не хватило. Секции сворачиваются. Некогда большое сообщество пока еще существует вокруг энтузиаста (дневные новости канала НТВ, эфир 23.03.2014). Вторая, *командная стратегия*, более жизнеспособна и эффективна, поскольку реализует инициативы целой группы единомышленников. Так разворачивалась поначалу побочная образовательная деятельность в рамках коллективного проекта-участника национальной премии «Гражданская инициатива-2013» «Мост поколений». Он начинался как волонтерское движение студентов, озабоченных судьбами ученых-пенсионеров, жителей пансионата для престарелых. Однако дальнейшее развитие движения привело к осознанию необходимости неформаль-

ных образовательных практик. В них ученые преклонного возраста обретали аудиторию заинтересованных собеседников разных возрастов. В этих умных беседах каждый участник получал искомые образовательные эффекты. Собеседниками авторов монографий и многотомных трудов становились не только студенты, аспиранты и докторанты, но и люди, заинтересованные в расширении своих знаний в самых разнообразных предметных областях. Проекту не один год, он получил признание и успешно пропагандирует данную деятельность по всей России.

Знания и опыт, полученные в подобных практиках, способствуют открытию участниками новых культуросообразных жизненных перспектив. Подобная среда позволяет ускорить интериоризацию общечеловеческих ценностей, социальных форм поведения юными. Зрелые получают возможность понять значимость каждого возрастного периода. В ней актуализируется спасительный для современного общества специфически человеческий принцип социального взаимодействия «хочу уметь, хочу поделиться тем, что умею», имеющий потенциал нивелировать влияние модного ныне «хочу иметь». Дальнейшее изучение форм и способов самоорганизации неформального образования для разновозрастных сообществ позволит не только расширить предлагаемый перечень, но и использовать новое знание в деле педагогической организации площадок для диалога поколений, становления общества, ориентированного ценностями социальной гармонии.

Литература

1 *Штомпка П.* Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 418 с.

2. *Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. – М.: Финансы, 2003. – 496 с.

3. *Блау П.* Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренькова. – М., 1996. – С. 8–29.